

Особенности нервно-психической дезадаптации у специалистов различного профиля профессиональной деятельности

Ковалева М.Е., младший научный сотрудник лаборатории психогигиены и психопрофилактики ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия (kovaleva_me@inbox.ru)

В статье представлены результаты исследования особенностей нервно-психической дезадаптации у специалистов различного профиля профессиональной деятельности. В выборку исследования вошли 287 человек мужского пола. С помощью методик, оценивающих особенности самоконтроля, уровень агрессивности, системы активации и торможения поведения, формально-динамические свойства темперамента и его тип, были выделены характеристики нервно-психической дезадаптации, характерные для ведущей деятельности. Так, для сенсомоторного вида деятельности характерно повышение уровня психотизма, интеллектуальной и коммуникативной пластичности, моделирования и гибкости звеньев регуляции деятельности. Для сотрудников с ведущим охранно-конвойным типом деятельности значимыми изменениями являются снижение общего уровня саморегуляции и психотизма. Специалистам интеллектуально-аналитической деятельности свойственны низкие значения экстраверсии, гибкости и моделирования деятельности и физической активности. У студентов отмечаются высокая физическая активность, экстраверсия и высокий уровень общей саморегуляции, снижение интеллектуальной и коммуникативной пластичности, эгоцентризма.

Ключевые слова: нервно-психическая дезадаптация, индивидуально-психологические особенности, ведущая профессиональная деятельность.

Для цитаты:

Ковалева М.Е. Особенности нервно-психической дезадаптации у специалистов различного профиля профессиональной деятельности. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019(9). № 3. С. 219-231. doi: 10.17759/psylaw.2019090316

For citation:

Kovleva M.E. Special aspects of neuropsychic maladaptation in specialists of various professions. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019(9), no. 3. pp. 219-231.

doi: 10.17759/psylaw.2019090316

Введение

Рост социально-экономической напряженности последних десятилетий способствует распространению социальной фрустрации и нервно-психической дезадаптации. Психическая дезадаптация как неспособность адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды является благодатной почвой для развития более тяжелых форм нервно-психических и соматических расстройств. Низкий уровень психологической информированности населения приводит, как правило, к позднему обращению за квалифицированной помощью, что повышает актуальность изучения и выделения признаков нервно-психической дезадаптации.

В широком смысле под нервно-психической адаптацией понимают такое приспособление к среде обитания, при котором человек может удовлетворять самые значимые свои потребности. Такая согласованность между средой и индивидом может достигаться двумя способами: изменением среды под собственные потребности и характеристики или изменением индивидуальных характеристик и паттернов поведения. Таким образом, адаптивность будут определять не только личностные особенности, но и условия самой среды.

Одной из самых значимых социальных сфер, позволяющих удовлетворять базовые потребности, является профессиональная принадлежность. В случае несоответствия индивидуальных качеств человека требованиям профессии происходит фрустрация многих базовых потребностей одновременно, что в свою очередь определяет специфику дезадаптации. Существующие исследования подтверждают влияние профессиональной принадлежности на специфику нервно-психической дезадаптации [21]. Обостряет данную проблему также и отсутствие психолого-профессионального отбора на соответствие специальности на этапе поступления в ВУЗ: по данным исследования, у 60-70% студентов выявлено несоответствие параметров профессиональной пригодности и будущей профессии [3]. На специалистов различных категорий профессий влияют также и факторы социальной ситуации, такие как: уровень финансового обеспечения, социальный статус, условия реализации трудовых функций, престиж профессии и другие. Изучено влияние социальных факторов на нервно-психическое состояние учителей [4] и врачей [14]. Высокий вклад в социальную неудовлетворенность вносит недовольство взаимоотношениями с собственными детьми и субъектами труда у учителей и невозможность продолжать профессиональное обучение у врачей [14].

Комплекс социальных факторов в сочетании с профессиональными функциями может формировать также и синдром профессионального выгорания. Профессиональному выгоранию более подвержены социальные профессии типа «человек-человек». Выявлено влияние стажа и возраста [17], высокого уровня личной ответственности [13], предпочтение пассивных копинг-стратегий [12] на формирование синдрома эмоционального выгорания у педагогов. Самым распространенным симптомом выгорания у учителей оказался эмоциональный дефицит [20]. Проективными факторами оказались: экстраверсия, эмоциональная стабильность и сознательность [18]. Показано влияние национального фактора на выгорание учителей [19]. Ведущими симптомами эмоционального выгорания среди врачей являются эмоциональный дефицит, эмоционально-нравственная дезориентация, тревога и депрессия [5], среди факторов формирования выделяют стаж и

различные нарушения эмоционального интеллекта [15], а также уровень удовлетворенности работой [8].

Экстремальные условия труда также являются источником нервно-психической дезадаптации: выраженность симптома эмоционального выгорания у офицеров связана с высоким уровнем толерантности к неопределенности [10], установлено влияние членов семьи на состояние военнослужащего [7], выявлены психофизиологические особенности дезадаптированности у военнослужащих [9]. Высокая требовательность к себе и чрезмерный контроль приводят к дезадаптированности у сотрудников МЧС [16].

Несмотря на пристальный интерес к проблеме дезадаптации, влияние ведущей профессиональной деятельности на особенности нервно-психической дезадаптации изучено недостаточно. Вместе с тем, взаимное влияние ведущей деятельности и индивидуальности специалиста может отразиться на всех уровнях организации личности: темпераменте, саморегуляции и базовых убеждениях.

Таким образом, целью данного исследования стало выявление индивидуально-психологических особенностей состояния нервно-психической дезадаптации у специалистов с различным профилем ведущей профессиональной деятельности.

Материал и методы исследования

В выборку вошли 287 человек мужского пола в возрасте от 18 до 60 лет ($M_{\text{возраст}} = 27,2 \pm 6,9$), проживающих в различных регионах Российской Федерации. Участники исследования имели различный уровень образования: среднее, средне-специальное, неполное высшее, высшее. Для реализации цели исследования в выборку были включены лица с различным профилем профессиональной деятельности, в том числе те, чьей основной деятельностью являлось получение профессиональных знаний и навыков (студенты ВУЗов). Опираясь на существующие в психологии труда классификации [1; 2; 6] были выделены 4 группы в зависимости от типа ведущей профессиональной деятельности участников: 1) сенсомоторная; 2) охранно-конвойная; 3) интеллектуально-аналитическая; 4) познавательная.

В диагностический комплекс были включены методики, позволяющие оценить особенности самоконтроля, уровень агрессивности, системы активации и торможения поведения, формально-динамические свойства темперамента и его тип:

1. Опросник Р. Грасмика (в адаптации Булыгиной В.Г., Абдраязковой А.М., 2008), диагностирующий 6-факторную структуру темперамента, которой соответствуют шкалы опросника: импульсивность, предпочтение простых задач, стремление к риску, физическая активность, эгоцентризм, несдержанность.

2. Опросник формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В.М. Русалова, диагностирующий коммуникативные и предметно-деятельностные свойства темперамента, а именно: эргичность, пластичность, скорость и эмоциональность человека в приложении к различным областям деятельности. Также опросник позволяет оценить уровень нервно-психической адаптивности исследуемого лица.

3. Личностный опросник EPQ (Г. и С. Айзенк) измеряет следующие темпераментальные характеристики: экстраверсию/интроверсию, нейротизм, психотизм, социальную конформность.

4. Опросник Басса-Перри (в адаптации Ениколопова С.Н., Цибульского Н.П., 2007) позволяет выделить различные виды агрессивности: гневливость, враждебность, физическая агрессия и общий уровень агрессивности.

5. Опросник Каувера-Уайта Bis/Bas (в адаптации Князева Г.Г., Слободской Е.Р., 2007) оценивает выраженность систем активации поведения и его торможения: мотивацию развлечения (Bas F), мотивация поощрения (Bas R), неспецифическая активация, направленная на достижение отставленных во времени целей (Bas Dr), систему торможения поведения и чувствительность к наказанию (Bis).

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью однофакторного и многофакторного дисперсионного анализа. Выделение групп по уровню адаптивности проводилось на основе квартильного распределения данных по параметру «Индекс общей адаптивности» опросника Р. Грасмика.

Результаты и обсуждение

Для выявления группы лиц с нервно-психической дезадаптацией доклинического уровня использовался индекс общей адаптивности опросника ОФДСИ В.М. Русалова: наблюдения были распределены на 4 квартиля, где 2 и 3 квартили объединены в группу со средним уровнем нервно-психической адаптации (от 192 до 242 баллов, 146 человек). Для лиц, вошедших в первый квартиль, были характерны низкие значения адаптивности (от 36 до 192 баллов, 70 человек). Четвертый квартиль составили участники с высоким уровнем нервно-психической адаптивности (от 243 баллов и более, 71 человек).

С помощью однофакторного дисперсионного анализа были выделены значимые различия средних значений ($p < 0,05$) для групп с нервно-психической дезадаптацией в зависимости от ведущего типа деятельности. Описательные статистики представлены на рис. 1 и рис. 2.

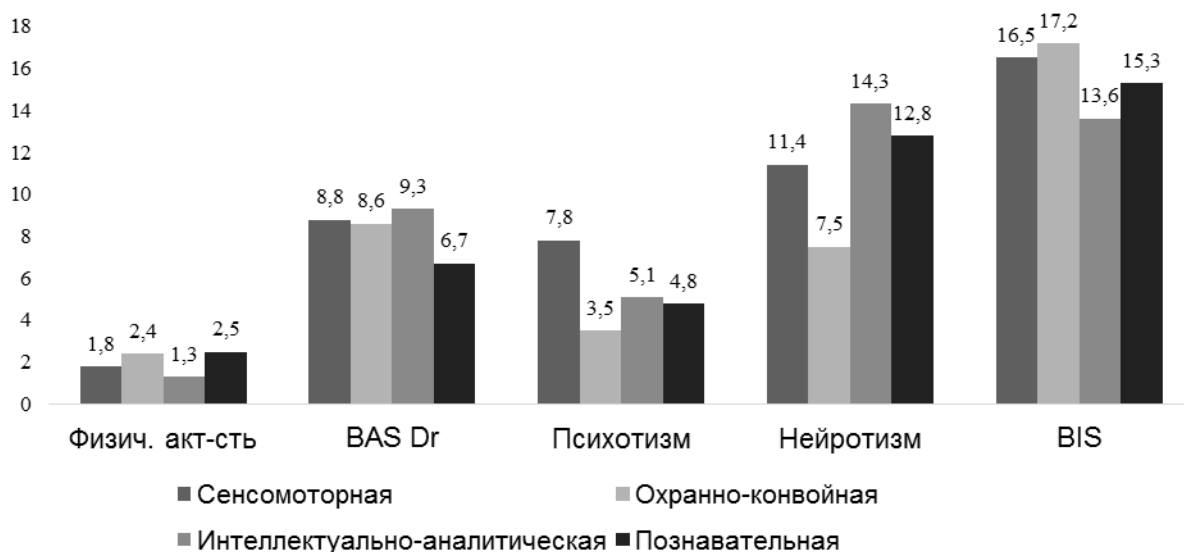

Рис. 1. Средние значения выраженности индивидуально-психологических характеристик в баллах в зависимости от типа ведущей профессиональной деятельности в состоянии дезадаптации, выявленные однофакторным дисперсионным анализом

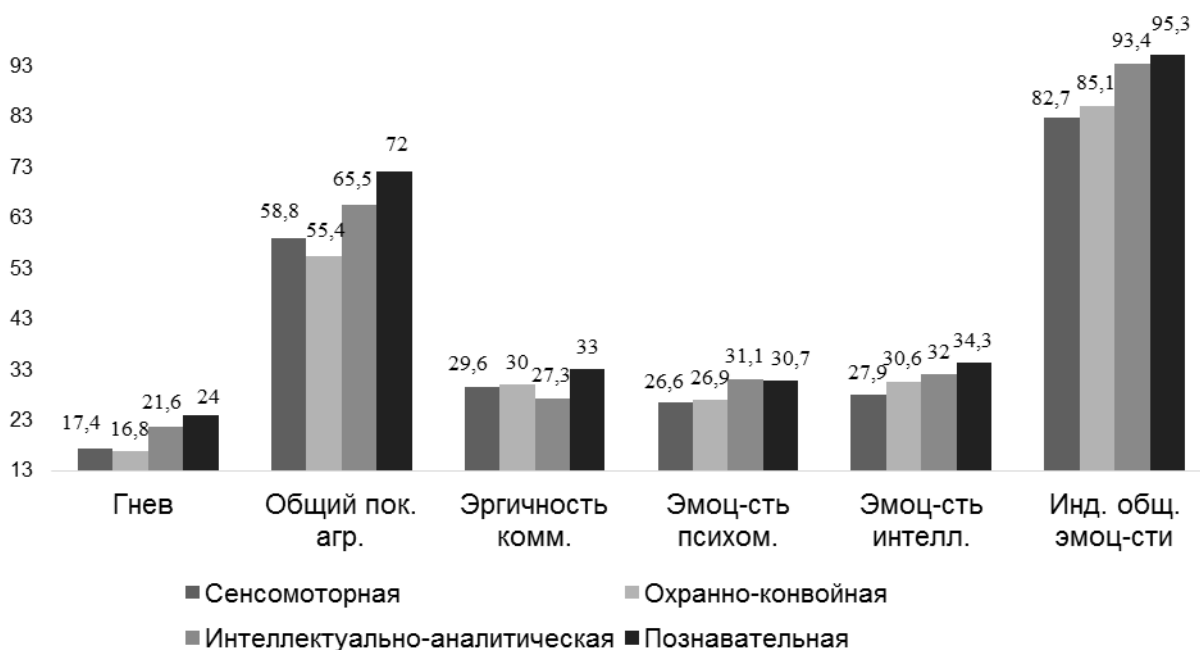

Рис. 2. Средние значения выраженности индивидуально-психологических характеристик в баллах в зависимости от типа ведущей профессиональной деятельности в состоянии дезадаптации, выявленные однофакторным дисперсионным анализом (продолжение)

Были выявлены различия в системе торможения и активации поведения, общем уровне агрессивности, гневливости, физической активности, психотизме, нейротизме и формально-динамических качествах. Дезадаптированные специалисты с ведущей сенсомоторной деятельностью отличались от остальных самыми высокими показателями психотизма и самыми низкими значениями параметров психомоторной и

интеллектуальной эмоциональности, а также индексом общей эмоциональности. Специалисты охранно-конвойной деятельности – самыми низкими показателями общего уровня агрессивности, гневливости, психотизма и нейротизма. Дезадаптированные специалисты с ведущей интеллектуально-аналитической деятельностью – низкой выраженностью мотивации к получению удовольствия, а также торможения нежелательного поведения, нейротизмом и психомоторной эмоциональностью. Студенты отличались от остальных групп высоким уровнем гневливости и общей агрессии, интеллектуальной эмоциональности и общим уровнем эмоциональности, а также коммуникативной эргичности, физической активности и мотивации к получению удовольствия. Данные различия могут быть обусловлены не только специфическим влиянием профессиональной деятельности на дезадаптацию, но и профессиональной деформацией, влияющей на всю группу специалистов с различным уровнем нервно-психической дезадаптации.

Для уточнения влияния профессиональной деятельности был использован множественный факторный анализ с двумя переменными: фактор дезадаптации и принадлежности к профессиональной группе. Выявленные значимые различия в индивидуально-психологических и индивидуально-типологических характеристиках представлены на рис. 3 и 4.

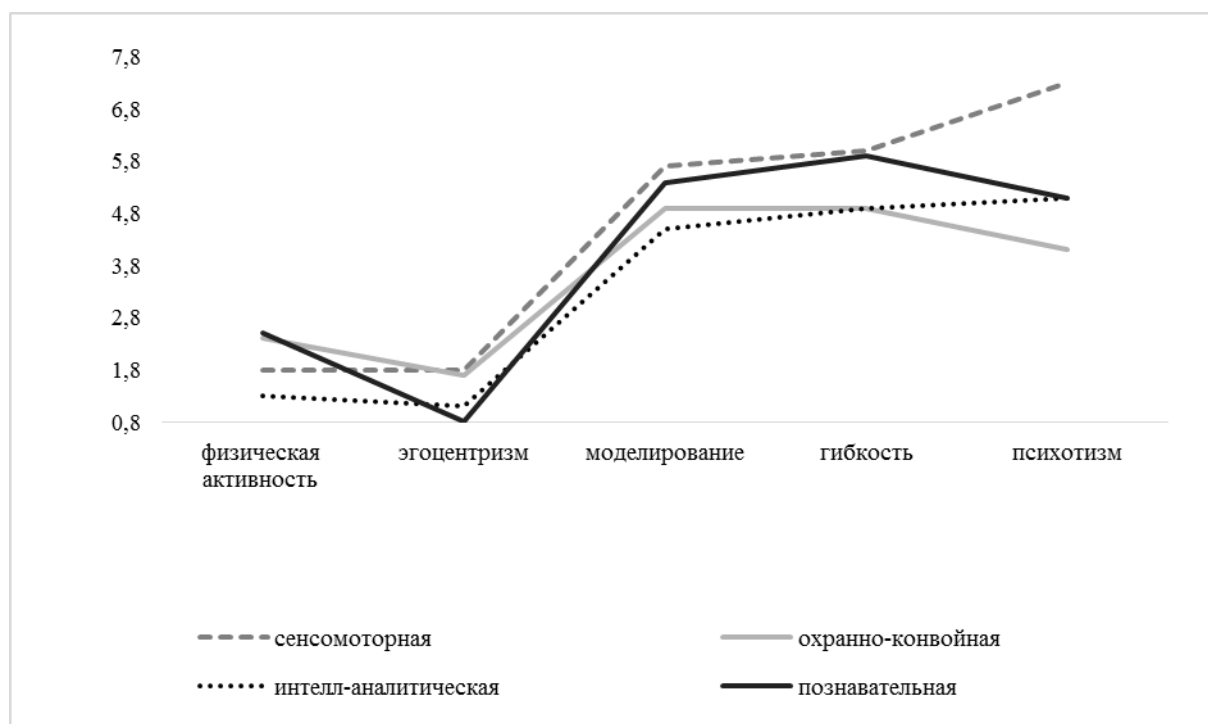

Рис. 3. Средние значения выраженности индивидуально-психологических характеристик в баллах в зависимости от типа ведущей профессиональной деятельности в состоянии дезадаптации, выявленные множественным факторным дисперсионным анализом

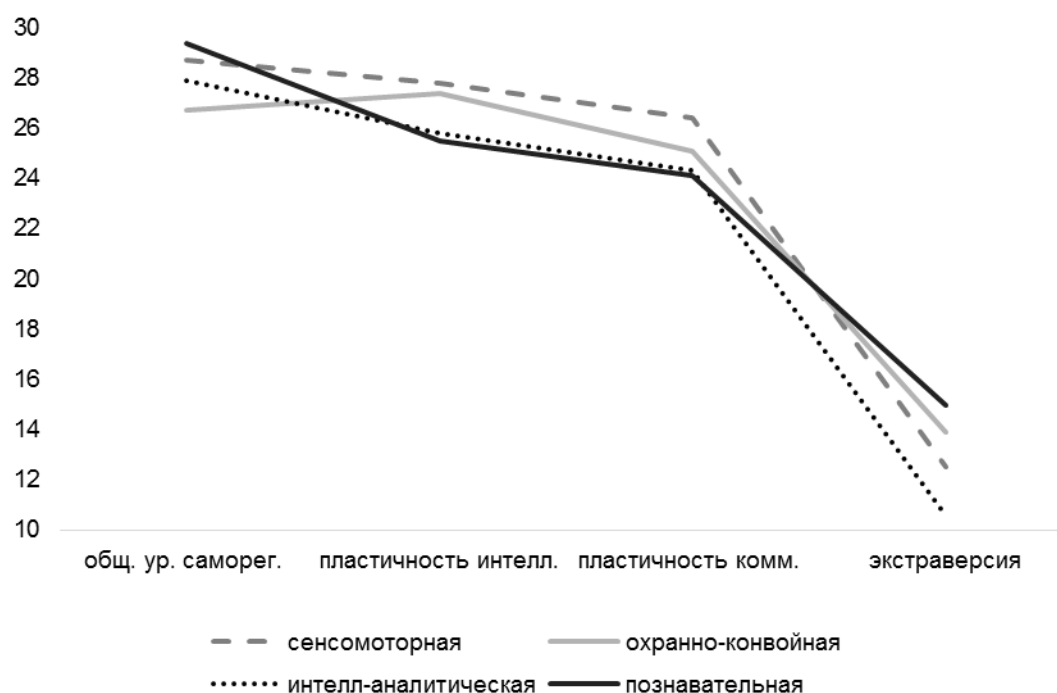

Рис. 4. Средние значения выраженности индивидуально-психологических характеристик в баллах в зависимости от типа ведущей профессиональной деятельности в состоянии дезадаптации, выявленные множественным факторным дисперсионным анализом (продолжение)

Специалисты с ведущей сенсомоторной деятельностью в состоянии дезадаптации отличаются от остальных участников исследования высокими показателями моделирования и гибкости деятельности, выраженным психотизмом, а также коммуникативной и интеллектуальной пластичностью. Данные особенности выявляют сохраненные звенья саморегуляции и формально-динамические свойства, а также мишени психопрофилактической работы, которые могут определять как специфику диагностики состояния дезадаптации, так и ее коррекции. Таким образом, широкий репертуар коммуникативных и интеллектуальных паттернов, развитое моделирование и гибкость процессов саморегуляции в данном случае не будут свидетельствовать о нервно-психическом благополучии в отличие от значимого повышения параметра психотизма, но в то же время могут быть использованы как компенсаторные механизмы при построении психотерапевтической схемы коррекции состояний дезадаптации.

Специалисты охранно-конвойной деятельности в состоянии дезадаптации будут отличаться от представителей других профессий низкими показателями психотизма и общего уровня саморегуляции. Таким образом, в мишени психокоррекционной работы в данном случае необходимо включить развитие общего уровня саморегуляции с опорой на сильные индивидуальные качества: низкий уровень психотизма. Можно предположить, что такое различие в уровне психотизма связано с наличием в системе профессионального отбора требования к эмоциональной устойчивости специалистов данной категории деятельности, которая оказывается устойчивой характеристикой и не повышается в состоянии нервно-психической дезадаптации.

Интеллектуально-аналитический профиль деятельности привносил в специфику нервно-психической дезадаптации следующие особенности: снижал экстраверсию, гибкость и моделирование деятельности, а также физическую активность. Можно предположить, что включение данных характеристик в качестве мишеней в диагностику и психокоррекцию состояний нервно-психической дезадаптации может значительно повысить качество психологического сопровождения специалистов данных профессий. Обращает на себя внимание и тот факт, что, несмотря на ведущий тип деятельности и связанные с ним требования к личности специалиста, они не отличались сохранными когнитивными особенностями деятельности и саморегуляции, что может быть связано с ежедневной интенсивной нагрузкой, приходящейся именно на эти звенья.

Примечательно, что студенты, чьей основной деятельностью являлось обучение, также не отличались высокими когнитивными показателями: средние значения их интеллектуальной пластичности и гибкости процессов саморегуляции оказались самыми низкими, что определяет предполагаемые мишени диагностики и коррекции. В мишени необходимо также включить расширение коммуникативного репертуара. Сочетание коммуникативной ригидности с выраженной экстраверсией может приводить к беспорядочным односторонним и неэффективным социальным коммуникациям и усугублять дезадаптацию. В качестве компенсаторных звеньев можно использовать такие индивидуальные качества как: низкий эгоцентризм и высокий уровень общей саморегуляции, а также выраженную экстраверсию.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что индивидуальные различия в профилях нервно-психической дезадаптации у специалистов с различным ведущим типом деятельности связаны не только с профессиональным отбором на стадии профессионализации, но и с особым влиянием интенсивной специфической нагрузки на отдельные звенья саморегуляции и формально-динамические характеристики темперамента.

Так, специалисты с ведущим сенсомоторным видом деятельности в состоянии дезадаптации будут отличаться выраженным психотизмом, а высокие показатели моделирования и гибкости деятельности, а также интеллектуальной и коммуникативной пластичности не могут свидетельствовать о нервно-психическом благополучии, но в то же время являются компенсаторными звеньями, использование которых в процессе психокоррекции может значительно повысить её эффективность.

Диагностически значимым отличием для представителей охранно-конвойного типа деятельности является снижение общего уровня саморегуляции. Низкий уровень психотизма, свойственный данной группе в состоянии дезадаптации, может быть использован в качестве компенсаторной индивидуальной особенности.

Специалисты интеллектуально-аналитического труда в состоянии дезадаптации будут отличаться снижениями экстраверсии, гибкости и моделирования деятельности, а также физической активности. Студенты, находящиеся в самом начале профессионализации, – высокой физической активностью, экстраверсией, низким эгоцентризмом, а также высоким общим уровнем саморегуляции в сочетании со снижением интеллектуальной и коммуникативной пластичности.

Гетерохронные нарушения в структуре индивидуально-типических и индивидуально-психологических качеств в состоянии дезадаптации у конкретного человека создают актуальную проблему определения уровня нервно-психической адаптации в каждом конкретном случае, смущая специалиста нетипичными сочетаниями сохранных и развитых качеств с одновременным значимым снижением. Полученные различия могут быть использованы в практике диагностики и коррекции состояний нервно-психической дезадаптации.

Литература

1. *Бородина Т.И., Виноградов М.В., Носс И.Н.* К вопросу о специфике личностно-профессиональной диагностики в системе отбора кадров // Человеческий капитал. 2016. № 2(86). С. 62-69.
2. *Бородина Т.И., Носс И.Н.* Личностно-профессиональная спецификация государственных служащих: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 288 с.
3. *Гольменко А.Д., Ильин В.П., Хаптанова В.А., Выговский Е.Л.* Гипотеза взаимообусловленности заболеваемости медицинских работников и синдрома профессионально-психологической дезадаптации // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. 2016. № 6 (112). С. 39-43.
4. *Емузова Н.Г., Кравцова Ф.Х., Мизова М.Х.* Профессиональная и социальная адаптация педагогов и руководителей образовательных организаций в изменяющихся условиях развития образования Кабардино-балкарской республики. Краснодар: «ХОРС», 2015. 96 с.
5. *Зыкова З.Н., Горбунова Л.А.* Исследование синдрома эмоционального выгорания в группе врачей - стоматологов // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. №118 (3). С. 71-74.
6. *Иванова Е.М.* Технология психологической оценки профессионала // Вопросы психологии. 1991. №4. С. 35-42.
7. *Киворкова А.Ю., Соловьев А.Г.* Социально-психологическая дезадаптация и направления реабилитации членов семей представителей экстремального профиля служебной деятельности // Обзорение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2017. № 2. С. 3-9.
8. *Кириченко Н.Е.* Синдром профессионального выгорания в системе взаимоотношений врач-пациент // В сборнике: Основные проблемы в современной медицине. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 174-178.
9. *Ковалева М.Е., Булыгина В.Г.* Психофизиологические предикторы психической адаптивности у специалистов опасных профессий (на примере военнослужащих) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. № 4 (7). С. 137-150. URL: <http://dx.doi.org/10.17759/psylaw.2017070411>
10. *Ковалева М.Е., Булыгина В.Г., Носс И.Н., Кабанова Т.Н.* Влияние толерантности к неопределенности на психическую адаптацию военнослужащих [Электронный ресурс] // Экспериментальная психология. 2019. № 2 (12). С. 145-161.

11. Кольчик Е. Ю. Анализ взаимосвязи индивидуально-психологических характеристик с особенностями профессиональной адаптации сотрудников МЧС в процессе должностных перемещений // Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 2 (53). С. 327-336.
12. Корытова Г.С. Эмоциональное выгорание в профессиональной педагогической деятельности: защитно-совладающий аспект // Вестник ТГПУ. 2013. № 5 (133). С. 175-181.
13. Кудинов С.И., Седова И.В. Исследование эмоционального выгорания у педагогов с разными уровнями ответственности // Вестник РУДН, серия Психология и педагогика. 2014. № 4. С. 34-39.
14. Майсак Н.В., Яковец Д.А. Социальная фрустрация как условие дезадаптации и предиктор девиантности специалиста // Фундаментальные исследования, 2013. № 10 (8). С. 1830-1837.
15. Степанян Л.С. Психологические корреляты синдрома "профессионального выгорания" у врачей // В сборнике: Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы, материалы IX международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2016. С. 547-551.
16. Шайморданова Е.В. Профессиональная адаптация сотрудников МЧС: актуальное состояние проблемы // В сборнике: Проблемы теории и практики современной психологии материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 411-413.
17. Шеръязданова Х.Т., Марданова Ш.С. Диагностическое исследование эмоционального выгорания преподавателей колледжа // Ученые записки СПбГИПСР. 2017. № 1 (27). С. 128-134.
18. Kim L.E., Jörg V., Klassen R.M. A Meta-Analysis of the Effects of Teacher Personality on Teacher Effectiveness and Burnout. // Educ Psychol Rev. 2019. 31(1). P. 163-195.
19. McLean D., Eklund K., Kilgus S.P., Burns M.K. Influence of teacher burnout and self-efficacy on teacher-related variance in social-emotional and behavioral screening scores. // Sch Psychol Q. 2018 Dec 27.
20. Williams E.S., Rathert C., Buttigieg S.C. The Personal and Professional Consequences of Physician Burnout: A Systematic Review of the Literature. Med Care Res Rev. 2019.
21. Xie J.L., Pan K.Q., Liu S.H. Analysis on work related fatigue among prison police and mental medical staffs. // Fa Yi Xue Za Zhi. 2012. №28(4). P. 278-80.

Special Aspects of Neuropsychic Maladaptation in Specialists of Various Professions

Kovaleva M.E., Junior Researcher of the Laboratory of Psychohygiene and Psychoprophylaxis, The National Medical Research Center of Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia (kovaleva_me@inbox.ru)

The article presents the results of a study of the characteristics of neuropsychic maladaptation in specialists of various professions. The study sample included 287 males. Characteristics of neuropsychic maladaptation specific to leading activity were defined with the help of methodology that evaluate the features of self-control, the level of aggressiveness, the activation and inhibition systems of behavior, the formal-dynamic properties of temperament and its type. The sensorimotor type of activity is characterized by an increase in the level of psychoticism, intellectual and communicative plasticity, modeling and flexibility of the activity regulation links. For employees with a leading security and escort type of activity, significant changes are a decrease in the overall level of self-regulation and psychoticism. Specialists of intellectual and analytical activity are characterized by low rates of extraversion, flexibility and modeling of activity and physical activity. Students demonstrate high physical activity, extraversion and a high level of general self-regulation, a decrease in intellectual and communicative plasticity, egocentrism.

Keywords: neuropsychic maladaptation, individual psychological traits, leading professional activity.

References

1. Borodina T.I., Vinogradov M.V., Noss I.N. K voprosu o specifike lichnostno-professional'noj diagnostiki v sisteme otbora kadrov [To the question of the specificity of personal and professional diagnostics in the system of personnel selection] // *Chelovecheskij kapital* [Human capital], 2016, no. 2(86), pp. 62-69.
2. Borodina T.I., Noss I.N. Lichnostno-professional'naya specifikaciya gosudarstvennyh sluzhashchih: monografiya [Personal and professional specification of civil servants: monograph]. M.: IIU MGOU, 2018. 288 p.
3. Gol'menko A.D., Il'in V.P., Haptanova V.A., Vygovskij E.L. Gipoteza vzaimoobuslovlennosti zaboлеваemosti medicinskih rabotnikov i sindroma professional'no-psihologicheskoj dizadaptacii [Hypothesis of the interdependence of the incidence of the medical community and the syndrome of professional-psychological disadaptation]. *Byulleten' Vostochno-Sibirskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdeleniya Rossijskoj akademii*

medicinskih nauk [Bulletin East-Siberian scientific centre of Siberian branch of the Russian Academy of medical Sciences], 2016, no. 6 (112), pp. 39-43.

4. Emuzova N.G., Kravcova F.H., Mizova M.H. Professional'naya i social'naya adaptaciya pedagogov i rukovoditelej obrazovatel'nyh organizacij v izmenyayushchihsya usloviyah razvitiya obrazovaniya Kabardino-balkarskoj respubliki [Professional and social adaptation of teachers and heads of educational organizations in the changing conditions of development of education of the Kabardino-Balkar Republic.]. Krasnodar: «HORS», 2015, 96 p.
5. Zykova Z.N., Gorbunova L.A. Issledovanie sindroma emocional'nogo vygoraniya v gruppe vrachej - stomatologov [Investigation of burnout syndrome in a group of dentists]. Novaya nauka: Strategii i vektory razvitiya [New science: Strategies and vectors of development], 2016, no. 118 (3), pp. 71-74.
6. Ivanova E.M. Tekhnologiya psihologicheskoy ocenki professionala [Technology assessment professional]. Voprosy psihologii [Questions of psychology], 1991, no. 4, pp. 35-42.
7. Kivorkova A.YU., Solov'ev A.G. Social'no-psihologicheskaya dezadaptaciya i napravleniya reabilitacii chlenov semej predstavitelej ekstremal'nogo profilya sluzhebnoj deyatel'nosti [Socio-psychological disadaptation and direction of rehabilitation of the families of representatives of the extreme profile of the service activity]. Obozrenie psikiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Bekhtereva [Review of psychiatry and medical psychology named after V. M. Bekhterev], 2017, no. 2, pp. 3-9.
8. Kirichenko N.E. Sindrom professional'nogo vygoraniya v sisteme vzaimootnoshenij vrach-pacient [Professional burnout syndrome in the system of doctor-patient relations]. V sbornike: Osnovnye problemy v sovremennoj medicine. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [In the collection: the Main problems in modern medicine. Collection of scientific papers on the results of the international scientific-practical conference], 2016, pp. 174-178.
9. Kovaleva M.E., Bulygina V.G. Psihofiziologicheskie prediktory psihicheskoy adaptivnosti u specialistov opasnyh professij (na primere voennosluzhashchih) [Psychophysiological predictors of mental adaptability in specialists of dangerous professions (on the example of military personnel)] [Elektronnyj resurs]. Psihologiya i pravo [Psychology and law], 2017, no. 4 (7), pp. 137-150. URL: <http://dx.doi.org/10.17759/psylaw.2017070411> (In Russ., Abstr. in Engl.).
10. Kovaleva M.E., Bulygina V.G., Noss I.N., Kabanova T.N. Vliyanie tolerantnosti k neopredelennosti na psihicheskuyu adaptaciju voennosluzhashchih [Influence of tolerance to uncertainty on mental adaptation of servicemen] [Elektronnyj resurs]. Eksperimental'naya psihologiya [Experimental psychology], 2019, no. 2 (12), pp. 145-161.
11. Kol'chik E. YU. Analiz vzaimosvyazi individual'no-psihologicheskikh harakteristik s osobennostyami professional'noj adaptacii sotrudnikov MCHS v processe dolzhnostnyh peremeshchenij [Analysis of the relationship of individual psychological characteristics with the peculiarities of professional adaptation of EMERCOM employees in the process

- of official movements]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education], 2016, no. 2 (53), pp. 327-336.
12. Korytova G.S. Emocional'noe vygoranie v professional'noj pedagogicheskoj deyatel'nosti: zashchitno-sovladayushchij aspekt [Emotional burnout in professional pedagogical activity: protective and coping aspect]. Vestnik TGPU [Vestnik TSPU], 2013, no. 5 (133), pp. 175-181.
 13. Kudinov S.I., Sedova I.V. Issledovanie emocional'nogo vygoraniya u pedagogov s raznymi urovnyami otvetstvennosti [Study of emotional burnout in teachers with different levels of responsibility]. Vestnik RUDN, seriya Psihologiya i pedagogika [Vestnik RUDN, series Psychology and Pedagogy], 2014, no. 4. pp. 34-39.
 14. Majsak N.V., YAkovec D.A. Social'naya frustraciya kak uslovie dezadaptacii i prediktor deviantnosti specialista [Social frustration as a condition of maladaptation and predictor of specialist's deviance]. Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research], 2013, no. 10 (8), pp. 1830-1837.
 15. Stepanyan L.S. Psihologicheskie korrelyaty sindroma "professional'nogo vygoraniya" u vrachej [Psychological correlates of the syndrome of "professional burnout" in doctors]. V sbornike: Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy, materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah [In the collection: Higher school: experience, problems, prospects, materials of the IX international scientific-practical conference: in 2 parts], 2016, pp. 547-551.
 16. SHajmordanova E.V. Professional'naya adaptaciya sotrudnikov MCHS: aktual'noe sostoyanie problemy [Professional adaptation of EMERCOM employees: actual state of the problem]. V sbornike: Problemy teorii i praktiki sovremennoj psihologii materialy XVII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [In the collection: Problems of theory and practice of modern psychology materials of XVII all-Russian scientific-practical conference], 2018, pp. 411-413.
 17. SHer'yazdanova H.T., Mardanova SH.S. Diagnosticheskoe issledovanie emocional'nogo vygoraniya prepodavatelej kolledzha [Diagnostic study of emotional burnout of teachers of the College]. Uchenye zapiski SPbGIPSR [Scientific notes of SPbGIPSR], 2017, no. 1 (27), pp. 128-134.
 18. Kim L.E., Jörg V., Klassen R.M. A Meta-Analysis of the Effects of Teacher Personality on Teacher Effectiveness and Burnout. Educ Psychol Rev, 2019, no. 31(1), pp. 163-195.
 19. McLean D., Eklund K., Kilgus S.P., Burns M.K. Influence of teacher burnout and self-efficacy on teacher-related variance in social-emotional and behavioral screening scores. Sch Psychol Q, 2018 Dec 27.
 20. Williams E.S., Rathert C., Buttigieg S.C. The Personal and Professional Consequences of Physician Burnout: A Systematic Review of the Literature. Med Care Res Rev, 2019.
 21. Xie J.L., Pan K.Q., Liu S.H. Analysis on work related fatigue among prison police and mental medical staffs. Fa Yi Xue Za Zhi, 2012, no. 28(4), pp. 278-80.